

Эрте. Блистательный мир ар-деко

Антикварная галерея «Петербург» представляет Вашему вниманию выставку «Эрте. Блистательный мир ар-деко», посвященную творчеству французского художника русского происхождения Роману Петровичу Тыртову (1892-1990). Талантливого и выдающегося мастера современники негласно называли «Король ар-деко». И он действительно царствовал властно и безраздельно, воплощая изысканную эстетику роскошного стиля, доведя его до квинтэссенции исключительного шика. Даже псевдоним художника элегантен и аристократически прост. Из первых букв имени и фамилии сложилась мировая легенда — ЭРТЕ.

Богато одаренный, он проявил себя во многих областях, в том числе в графике, скульптуре, дизайне, моде, театральной сценографии и кинематографе. Не получивший профессионального образования, Роман Тыртов достиг редкого графического совершенства и абсолютно феноменального успеха.

«Если бы Микеланджело вернулся на землю, он не получил бы большей известности», — написал один из критиков после посещения его выставки в 1967 году.

Оригинальная авторская манера мастера формировалась в контексте сложной, быстро развивающейся эпохи мощного промышленного роста начала XX века, прогрессивных идей и подходов нового времени, когда художники научились мыслить поистине масштабно и синтезировали в своей деятельности различные виды искусства. Использование новейших технологий, различных материалов и их изобразительных качеств породило множество интересных художественных направлений, каждое из которых оказало определенное воздействие на развитие творческого дара Эрте. Под влиянием эстетики модерна, неоклассицизма и ар-деко, художник обрел свой неповторимый почерк. В нем слились изящные черты японской сдержанности, египетской декоративности, античной пластичности. Гармония цветовых контрастов и геометрия ритмичных линий сложились в эталон визуального образа высокого вкуса.

В немалой степени этому содействовала благородная, высокообразованная среда, в которой рос будущий гений. Роман Тыртов родился в Санкт-Петербурге в 1892 году. Его отец, Петр Иванович Тыртов, генерал-лейтенант императорского флота, начальник Морского инженерного училища, потомственный военный — происходил из старинного рода, по-семейному преданию берущего начало от некоего хана Тырта. Мама Наталия Михайловна, урожденная Николенко, была первой моделью и музой сына. Уже в 5 лет мальчик создал для нее первый эскиз платья. Восхищенная родительница отдала его знакомой портнихе и получила неординарный вечерний туалет, в нем она блистала на приемах среди знающей толк в нарядах петербургской аристократии.

С семи лет он каждую неделю сопровождал родителей в Мариинский театр, бывал в Эрмитаже, учился игре на фортепьяно и на редкость много времени проводил за рисованием. Особенно хорошо удавались ему стройные человеческие фигуры в утонченных нарядах.

Будущая военная карьера для единственного сына еще не ставилась тогда под сомнение, поэтому увлечение рисованием и классическим танцем поощрялись. Юный Эрте брал уроки живописи у воспитанника Императорской Академии художеств Дмитрия Лосевского (1874-?), ученика Ильи Ефимовича Репина (1844-1930). А также обучался балету под руководством характерной танцовщицы и педагога Марии Мариусовны Петипа (1857-1930), представительницы известной театральной династии.

После нескольких лет параллельного изучения двух великих искусств, юноша почувствовал, что страсть к живописи и дизайну все же оказалась сильнее, и на ней решил сосредоточить все свое внимание. Тем не менее, классическая хореография сыграла немаловажную роль: постигая физическую форму, он пришел к более глубокому пониманию выразительной лексики движения, ее динамики, сущность которой легла в основу его художественного языка.

Эрте вспоминал, что одним из самых ярких впечатлений детства стало для него путешествие в Париж в 1900 году. Вместе с мамой и сестрой они посетили легендарную Всемирную выставку, где триумф стиля модерн и промышленного прогресса в сказочных декорациях павильонов оказались совершенно незабываемым зрелищем. Толпы нарядной публики тестировали диковинный движущийся тротуар и восхищенно взирали на поразительное величие дворцов, фонтанов и экспонатов. Что уж говорить о восьмилетнем мальчике: воодушевленный этим бурлеском, Роман Тыртов решил когда-нибудь обязательно вернуться, чтобы навсегда поселиться в Париже.

Спустя двенадцать лет мечта осуществилась — родные согласились отпустить сына в столицу высокой моды. Несколько месяцев он посещал класс исторической живописи в Академии Джулиани. Но строго регламентированная структура занятий и преподававшиеся там основы академического искусства вскоре ему наскучили. Он ушел оттуда, чтобы стать кутюрье.

Первое время Роман Тыртов работал выездным корреспондентом петербургского журнала «Дамский мир», делая зарисовки трендовых коллекций и заметки о последних модных тенденциях, а затем начал искать вакансии в парижских ателье. Небольшой дом моды «Каролин» отказал Роману Тыртову после месяца сотрудничества. Хозяйка оказалась недовольна его эскизами и посоветовала оставить это поприще. Зато великий революционер в мире моды, знаменитый кутюрье Поль Пуаре (1879-1944) сразу обратил внимание на индивидуальное видение молодого художника и пригласил к себе в качестве одного из двух штатных дизайнеров.

Под руководством звездного модельера Тыртов создавал эскизы головных уборов, костюмов, платьев и различных аксессуаров, которые пользовались неизменным успехом у избалованных парижских модников. Кроме того, дальновидный кутюрье привлек нового сотрудника к работе над театральными проектами, в которых сам участвовал, и не прогадал. Костюмы и декорации Эрте к спектаклю по пьесе Жана Ришпена «Минарет» (1913 г.) были в высшей степени благосклонно встречены современниками, а особенно восторженно поклонниками скандально известной танцовщицы Маты Хари, которую он нарядил стильно и весьма экзотично.

За этой театральной работой последовали и другие, в том числе самостоятельные. В сущности, совсем непродолжительная карьера у Поля Пуаре открыла Эрте совершенно новаторский мир модной индустрии и дизайна и дала талантливому художнику необходимый уникальный опыт, нужные связи и веру в себя, чтобы совершенствоваться и двигаться дальше.

В январе 1915 года американский журнал «Харпере Базар» (англ. Harper'sS Bazaar) вышел с обложкой работы Эрте, что стало началом большого сотрудничества, которое продлилось практически двадцать лет. Эксклюзивный контракт принес взаимный коммерческий успех обоим сторонам. Художник приобрел известность в США, а его обложки превратились в особый вид искусства и стали настоящим явлением в мире журнального дизайна.

Популярные иллюстрированные издания Америки и Европы, в том числе «Вог» (англ. Vogue) и «Космополитен» (англ. Cosmopolitan), с удовольствием публиковали эскизы костюмов, аксессуаров, украшений, флаконов духов, дизайна мебели, интерьеров, принтов для тканей работы Эрте. Элегантные рисунки обладали особым магнетизмом и воплощали не просто красоту стиля ар-деко, но объекты желания для читателей глянца.

Возможность обладать платьем от Эрте первыми получили богатые американки. Престижные торговые предприятия Нью-Йорка «Б. Альман и К» и «Генри Бендель» наняли молодого художника для создания коллекций модной одежды. В начале 1920-х годов Эрте радовал Новый свет новинками два раза в год, генерируя все больше смелых идей. Благодаря Эрте мужчины надели бархат, парчу и шелк, а дамы щеголяли ассиметричными вырезами на платьях. Он ввел в моду плавные линии свободного кроя и безукоризненную сдержанность форм, заложив основы современному нам унисексу.

Помимо фэшн индустрии, художник много работал для театральных подмостков, оформляя музыкальные спектакли, ревю, эстрадные шоу, варьете и частные маскарады. Европейская знать и богема обращались к нему за захватывающей воображение режиссурой и костюмами для своих шикарных вечеринок на Лазурном берегу. Подруга и муза Эрте роковая красавица маркиза Луиза Казати (1881-1957), титулованная аристократка и покровительница изящных искусств, ввела его в круг привилегированных особ, высоко ценивших его экстравагантный подход.

Однажды судьба свела дизайнера с амбициозным импресарио, организатором «Русских сезонов» в Париже и труппы «Русский балет Дягилева» Сергеем Павловичем Дягилевым (1872-1929). Обоюдный творческий интерес не воплотился в совместную работу, хотя она и предполагалась — Эрте получил более заманчивое предложение и вынужден был отказаться от места у Дягилева, о чем всегда вспоминал с сожалением. Однако художественные принципы мастеров творческого объединения «Мир искусства», воплощенные в «Русских сезонах», были очень хорошо знакомы Роману Тыртову и служили ему одним из источников вдохновения.

Все межвоенные десятилетия мастер плодотворно трудился. Он был востребован по обе стороны океана, ведь ему не было равных в умении создать абсолютно диковинную, яркую атмосферу волшебного действа. Блестящие постановки в

парижских Гранд-опера, театре Сары Бернар, кабаре Фоли-Бержер, Лондонском оперном театре, на Бродвее и в Чикагской опере имели фурор и создали Эрте репутацию безупречного эстета и волшебника. Светский юноша с превосходным дворянским воспитанием превратился в поистине медийную личность — о Эрте заговорили. Его интимная жизнь, творческие победы и роскошный особняк вблизи Парижа с интересом обсуждались в обществе и прессе. Не удивительно, что в 1925 году художника пригласили в Голливуд. Луис Барт Майер (1884— 1957), владелец студии «Метро-Голдвин-Майер», предложил ему контракт на работу в нескольких картинах. В качестве художника по костюмам Эрте одевал топовых звезд фабрики грез, имена которых гремели по всему миру. Эффектные и запоминающиеся образы от Эрте легли в основу золотого голливудского шика, эпатажный эротизм которого в недалеком будущем сложился в целый стиль.

Все свои оригинальные рисунки и наброски Эрте педантично хранил у себя, надписывая названия и даты. Часть работ, оформленная в рамы, украшала интерьер его роскошного дома. Художник декорировал стены тяжелыми шторами с собственной монограммой, которые по желанию хозяина раздвигались и демонстрировали удивленным гостям шпалерную развеску десятков великолепных произведений.

Первую выставку своих работ Эрте устроил в 1925 году в нью-йоркском отеле «Мэдисон», ее посетителями стала элитарная публика. За ней последовал многочисленный вернисаж в Париже, Брюсселе, Милане, и снова в Нью-Йорке, куда допускались уже все желающие. А их было неизменно много. Благодаря невероятной работоспособности, художник представлял на суд почитателей все новые и новые отточенные работы. Казалось, Эрте сутками не покидает своей мастерской. Все 1930-е годы он постоянно и с большим успехом выставлялся.

После окончания Второй мировой войны для художника наступил период затишья. Он продолжал творить, постоянно получая контракты на оформление театральных постановок в Европе. Список его произведений за 1940-50-е годы велик и значителен. Однако время ар-деко ушло, эстетика прекрасной эпохи оказалась устаревшей в абсолютно изменившихся реалиях нового времени. Слишком праздничное искусство, ассоциировавшееся с джазом и вечеринками в стиле «Великого Гэтсби», было забыто. Потрясения войны породили совершенно другие изобразительные потребности, отличные от мировосприятия Эрте. Его слава угасла.

Сумасшедшие 1960-е на волне мятежного поворота к радикальным трендам новой женственности всколыхнули пристальное внимание к стилистике забытого ар-деко вновь. Столетие журнала «Харпере Базар» и экспозиция «Год 25» в парижском Музее декоративного искусства вывели Эрте из забвения. Энергичный художник оставался верен себе все эти годы и стал для современников реальным символом целой эпохи в художественной культуре.

В 1967 году коллекционеры и арт-дилеры Саломея и Эрик Эсторик организовали масштабную выставку художника в своей знаменитой галерее Гровнор в Нью-Йорке. Это был совершенный триумф, подтверждением которого стала покупка всех 170 представленных работ музеем Метрополитен. Беспрецедентный случай — приобретение полной экспозиции ныне здравствующего художника!

Спустя год Метрополитен продемонстрировал сто из них. По правилам музея, персональная выставка в настоящее время живущего мастера была запрещена. Кураторы вышли из положения, объединив в экспозиции «Эрте и современники»^А- Н. Гончарову, Л. Бакста, Р. Дюфи и других авторов. Успех был ошеломительным. Казалось бы, давно ушедший в прошлое, стиль ар-деко получил второе рождение. Главный идол поп-арта художник Энди Уорхол (1928-1987) после знакомства с Эрте был сильно впечатлен его творчеством и утверждал, что испытал влияние мастера в своей деятельности.

Вызванный столь пристальным вниманием резонанс вдохновил Эрте на создание новых серий произведений и освоение иных видов искусства и техник. Так родились неповторимые фактурные сериографии и «ожившие рисунки» — скульптуры Эрте, исполнением которых он занимался вплоть до самой смерти в 1990 году.

На выставке в антикварной галерее «Петербург» представлены работы художника в области графики и малой пластики. Это более пятидесяти произведений, созданных в зрелый период творчества Эрте между 1970 и 1980 годами. В экспозицию вошли работы из частных собраний российских коллекционеров, большинство демонстрируются широкой публике впервые.

Каждое произведение воплощает выдающийся, сугубо индивидуальный опыт мастера, авторские приемы которого не спутаешь ни с кем другим. Эрте создал свой особенный мир — тонкий, рафинированный, воздушный. Творческое дарование мастера, не укладывающееся в рамки одной сферы художественной деятельности, обрело всеохватывающий масштаб и значение. Мастер синтезировал достижения своего времени и создал удивительное искусство, которое не теряет своей актуальности до сих пор.

Искусствовед Ю. С. Юрченко.

Сериографии Эрте

Многогранность творческих интересов Эрте способствовала освоению им нового графического приема в конце 1960-х годов. Сериография, также известная как шелкография, существовала еще со времен глубокой древности, ее история насчитывает тысячелетия. Это техника трафаретной печати при помощи шелковой мелкоячеистой сетки, сквозь отверстия которой краска наносится на запечатываемую поверхность.

Шелкография получила широкое распространение к середине XX века, когда усовершенствование способов тиражирования при сохранении высокого качества печати стало необходимым в экономической сфере, поскольку продукты потребления нуждались в эффектной демонстрации. Различная рекламная продукция пестрела яркими изображениями, созданными при помощи данной техники. Благодаря новым промышленным возможностям процесс был модернизирован и нашел применение в сфере прикладной графики. Шелкографию активно использовали художники поп-арта.

Эрте обратил внимание на большой потенциал, который давала сериография, великолепно вписывающаяся в эстетику его декоративного, элегантного стиля. Мастер начал экспериментировать с рельефными объемами и фактурами, степени детализации и интенсивностью цветов. Так появились лимитированные тиражи изысканных графических работ с авторской подписью.

Процесс их создания был длительным и весьма кропотливым. Сначала Эрте делал очень подробный оригинальный макет, который в мастерской увеличивали в несколько раз и выполняли с него трафарет. Художник применял порядка 15-24 цветов, что вносило определенные трудности. На подготовку готового трафарета уходили месяцы, так как мастер неоднократно вносил изменения, доводя его до необходимого совершенства. После утверждения окончательного варианта трафарет переводили на тонкий полиэфировый экран, заменивший шелковый. Затем его покрывали светочувствительной эмульсией и приступали непосредственно к печати, имевшей массу особенностей.

Для достижения желаемого эффекта Эрте прибегал к дополнительным процессам обработки изображения. Отдельные фрагменты сериографий выполнялись в техниках горячего тиснения металлической фольгой, объемных лаков, теневой печати и других. Он постоянно искал новые приемы на пути к неповторимой выразительности, разнообразию текстур и красок своих работ. Каждый элемент на сериографиях поражает тщательной передачей нюансов оттенков и фактур. С непревзойденным мастерством Эрте имитировал птичьи перья, лисий мех, бархат, прозрачность вуали. Так, например, на сериографии «Риголетто» (1985) при помощи специальных приемов передана текстура роскоши парчовой ткани, а в работе «Мэри Гарден» (1987) тонкость шелковых кистей палантина. Оба листа экспонируются на выставке.

«Я думаю что графика (литографии и сериографии) — это форма выражения в творчестве, которая очень близкая моему сердцу, именно с ней я вновь появился в международном искусстве», — говорил Эрте.

Свой первый альбом литографий художник издал в 1968 году по совету своего доброго друга, коллекционера и арт-дилера Эрика Эсторики (1913-1993). Альбом получил название «Цифры», в него вошли изображения чисел от «0» до «9», образованные из человеческих фигур и мифических символов на контрастном черном фоне. Серия оказалась настолько успешной, что впоследствии Эрте использовал ее в качестве основы для дизайна игровых карт. На выставке можно увидеть серию «Ноль», созданную по мотивам литографии в 1980 году.

С удивительной вдохновенностью художник шел в ногу со временем в освоении новаторских графических приемов, благодаря которым он создал большие циклы новых произведений (например, «Знаки зодиака», 1982 г.; «Четыре эмоции», 1982 г.; «Драгоценные камни», 1980-е годы) и воспроизвел композиции прошлых лет. Второе рождение получили рисунки для обложек журнала «Харпере Базар» (англ. Harper's Bazaar), знаменитая серия «Алфавит» (1977) и другие известные произведения Эрте.

В частности, в 1983 году появилась серия «Театральная сюита», представленная на выставке. Она состоит из реплик работ 1920-х годов. «Танцор» был исполнен Эрте в 1925 году для рекламы лос-анджелесской танцевальной школы Федора Михайловича Козлова (1882-1956), артиста балета, хореографа, удостоенного звездой на голливудской «Аллее славы». Художественный образ известного исполнителя наполнен легкостью и воздушностью, внутренней энергией и динамикой.

Сериография «Золотой телец» — это костюм, созданный Эрте для одноименного спектакля, поставленного в 1926 году на сцене бродвейского театра «Шуберт», расположенного в театральном квартале Манхэттена. Произведение поражает тонкостью исполнения орнаментальных элементов. Символические женские образы, «кисточками» висят на руках своего идола, окруженного благовониями.

Композиция графического листа «Мелизанда» иллюстрирует сцену из оперы «Пеллефс и Мелизанда» французского композитора Клода Дебюсси, написанной по тексту одноименной пьесы Мориса Метерлинка (1892), поставленной в Нью-Йорке в 1927 году. Костюм был выполнен Эрте для главной героини оперы Лукреции Бори (1887-1960), испанской оперной дивы, обладающей уникальным тембром.

Сериография «Симфония в черном» с изображением дамы в черном платье с меховой накидкой и черной собакой на поводке, иллюстрирует сцену из шоу «Черный бархат», поставленного в «Лондонском Палладиуме» в 1938 году.

Графические произведения Эрте выпускались ограниченными нумерованными тиражами на высококачественной хлопковой бумаге. Листы маркировались водяными знаками фирм производителей (Chromacomp, New York; Coriander Studio, London и другие). Художник очень трепетно относился к качеству печати и следил за исполнением своих замыслов на всех этапах производства. Его сериографии пользовались большой популярностью. Среди коллекционеров искусства графические работы Эрте ценятся очень высоко. Исключительное чувство стиля и глубокое художественное чутье позволили мастеру достигнуть впечатляющих успехов в этой области.

Искусствовед Ю. С. Юрченко.

Скульптура и ее роль в творчестве Эрте

*«[...] в скульптуре я видел как через бронзу оживают
мои рисунки, мои идеи, мои мысли, мои мечты [...]»*

Эрте

Скульптура являлась неотъемлемой частью творческого гения великого мастера Эрте. К созданию произведений малой пластики он обратился в 1960-е годы, будучи уже известным художником и графиком. В скульптуре, как и в графических работах, нашел отражение уникальный и неповторимый авторский стиль Эрте.

Творческий гений мастера сформировался в первой половине XX века, в период развития различных стилей и направлений в европейском искусстве: кубизм, фовизм, футуризм, модерн, ар-деко. Находясь в самом центре культурной жизни, в Париже, Эрте стал ярким представителем «человека своего времени». Источниками вдохновения для него были теоретические и философские концепции художников объединения «Мир искусства», идеи которых нашли воплощение в «Русских сезонах», организованных С. П. Дягилевым в первой четверти XX века. В своем творчестве Эрте воплотил идею «синтеза искусств», которая заключалась во взаимодействии всех видов искусств: литературы, музыки, живописи, скульптуры, театра. Он всегда мыслил объемами, в трех измерениях, создавая и продумывая образ мысленно, а затем воплощая его в малой пластике. В отличие от деятельности модельера, которая ограничена пропорциями фигуры, и графики, ограниченной поверхностью листа, скульптура свободна от ограничений. Именно она позволила не только реализовать многие графические работы, созданные Эрте, но и воплотить абстрактные формы, фантастические образы в трехмерные объекты. К подобным вымышленным формам относится первая серия скульптур Эрте «Живописные формы» («Form Picturales»), которые были выполнены из различных металлов в сочетании с деревом, эмалью, стеклом, росписью масляными красками. Скульптурные формы являлись не полностью абстрактными, они были частью фантастических видений художника, выражали определенное состояние, эмоции, настроение. Одна из скульптур Эрте, созданная на грани абстракционизма и реализма — «Арктическое море» («Arctic Sea», 1988), представляющая символический образ морской стихии — женская фигура с распростертыми руками, через которые перекинута черная мантия, складки которой переходят в сложные скульптурные формы, напоминающие гребень волны.

Тематически, скульптуры Эрте можно разделить на несколько серий, основанных на рисунках, гравюрах и модных иллюстрациях; на эскизах костюмов для театральных, оперных и балетных постановок; и серии фантастических вымышленных образов. Скульптуры, представленные в данном каталоге, относятся к известным сериям, выполненным Эрте в 1980-х годах, когда художник начал сотрудничество с Р. К. Паркером, на тот момент бывшим президентом арт-компании «Circle Fine Art Corporation» (1978-1980), курировавшим публикации и распространение произведений искусства в США. Первые ограниченные тиражи отливались на нескольких литейных заводах: Joel Meisner & Company Foundry (Нью-Йорк), Fine Art Acquisitions Foundry (Лос-Анджелес), Renaissance Art Foundry (Коннектикут), Tallix Foundry (Нью-Йорк). Эрте активно участвовал в процессе создания скульптур: делал эскизы, модели из глины,

гипса, занимался процессом литья по выплавляемым моделям в технике «утраченного воска». Бронзовый сплав, обычно используемый художником, состоял из меди, свинца, олова и цинка. Технике патинирования и росписи цветной эмалью Эрте придавал особое значение. В отличие от произведений малой пластики ар-деко, для которой характерно использование модных в 1920-х годы серебряных и золотых оттенков, он использовал практически весь спектр цветов.

Большинство скульптур Эрте 1980-х годов созданы на основе ранних рисунков и гравюр, но «Американская серия» («America Series»), задуманная и воплощенная впервые в 1982 году, вдохновлена глубокой верой автора в американские ценности. Серия состоит из пяти работ, которые олицетворяют: Независимость («Liberty»), Бесстрашие («Fearless»), Свободу («Free»), Мир («Peace»), Справедливость («Justice»). В каталоге представлена скульптура «Мир» (1984), созданная Эрте по мотивам «Статуи Свободы» (Нью-Йорк, 1876—1886), являющейся одним из узнаваемых символов Америки. Знаковым элементом для скульптора стало то, что «Статуя Свободы» была создана в качестве подарка Франции США к Всемирной выставке 1876 года. Элементы скульптуры Эрте: голубь, держащий в клюве лавровую ветвь, сломанный меч в руках девушки, цветы на ее платье — символизируют мир.

Малая пластика Эрте, отражающая его декоративный, филигранно проработанный роскошный стиль — яркое воплощение духа 1920—30-х годов, периода ар-деко в сочетании с эстетикой модерна. Неподражаемый стиль Эрте, сформированный под влиянием «Мира искусства», античной культуры, театра, ориентализма, авангардных течений — необычайно синкретичен, что свойственно духу новой эпохи XX века. Период, последовавший за Первой мировой войной, соответствующий развитию стиля ар-деко в истории искусства, озаглавлен «второй промышленной революцией», формированием новой машинной эстетики. Использование машин внесло изменения не только в структуру общества, но и во все аспекты повседневной жизни людей. Новые технологии и рост экономики способствовали урбанизации. Небоскребы-башни, впечатляющие невиданной высотой и масштабом, стали ярким явлением в архитектуре XX века, изменили «американские горизонты». Многие бронзовые произведения Эрте, как, например, скульптура «Мир», установлены на пьедесталах геометрической формы, способствующих зрительному возвышению композиции. Подобное стремление к подчеркиванию вертикализма в малой пластике ассоциируется с вертикальными линиями высоких бетонных конструкций и стальных шпилей небоскребов, отражающих новую эстетику.

Скульптурные композиции Эрте обладают чертами, свойственными стилистике модерна и ар-деко. Баланс, внутреннее напряжение и динамика форм — основные составляющие произведений мастера. В каждой скульптуре он стремился передать энергию, определенный ритм, движение: плавное и текучее — свойственное модерну, или угловатое, острое, стремительное -присущее эстетике ар-деко. В работе «Зной» (1988), являющейся объемным воплощением графической работы, созданной для обложки «Харпере базар» («Harper's Bazaar», сентябрь 1920 года) можно увидеть черты двух стилей. Бронзовая скульптура представляет девушку, которая возлежит на ветвях могучего дерева, ее алое платье мягкими складками обвивает ствол дерева, сливаясь в единую гармоничную композицию. Контраст, который создается в работах Эрте благодаря сочетанию патинированной бронзы и росписи эмалевыми красками, угловатость форм — соответствуют стилю ар-деко 1920-х годов, а плавность

скульптурных линий, использование растительных мотивов — характерные черты модерна.

В малой пластике Эрте ярко ощущается влияние античного искусства: в выборе сюжетов и образов, постановке фигур, облачениях. Скульптура «Танагра» («Tanagra», 1988) создана мастером под впечатлением от древнегреческих «танагрских статуэток» эпохи эллинизма. Терракотовые женские фигурки были обнаружены в 1874 году при раскопках некрополя Танагры в Беотии, датируемых III—I вв. до н. э. Эрте, при создании бронзовой скульптуры, обратился к одному из самых узнаваемых и распространенных образов, встречающихся среди статуэток танагры: стройная женская фигура, представляющая древнегреческий идеал красоты, облаченная в хитон и гиматий (плащ), держащая в руках веер в форме листа лотоса. Складки хитона, напоминающие каннелюры колонн, и гиматия, оборачивающего фигуру, создают разнонаправленное движение в композиции, оживляя ее, передавая ощущение внутренней энергии.

Обращение к восточной культуре, стилизация элементов экзотических костюмов, украшений и головных уборов связано с влиянием ориентализма на творчество Эрте, получившего распространение в начале XX века. Скульптура «Ива» («Willow Tree», 1987) создана по мотивам сериографий «Азиатские принцессы», в которую, помимо работы «Ива», входят «Бамбук» и «Цветущая слива». Три дерева, представленные в виде молодых девушек — являются главными символами восточной культуры, как и основные цвета (красный, черный и золотой), использованные Эрте в сериографиях и скульптуре.

Скульптуры «Мадам Баттерфляй» («Madame Butterfly», 1989), «Шехе-разада» («Scheherazade», 1990) и «Зобейда» («Zobeide», 1990) представляют героинь известных произведений: оперы Дж. Пуччини по мотивам одноименной драмы Д. Беласко, действие которой происходит в Нагасаки в начале XX века, и балета на сюжет восточной сказки из «Тысяча и одной ночи», поставленного впервые в «Русских сезонах» С. Дягилевым в 1910 году. Постановки оказали огромное влияние на моду и искусство, многие художники черпали вдохновение в культуре Востока. Образы, созданные Эрте, наполнены легкостью и изяществом, в них органично сочетается стилизация восточных мотивов с эстетикой модерна и ар-деко.

Каждое произведение Эрте имеет гравировку, свидетельствующую о подлинности изделия: на основании скульптурной композиции или пьедестале стоит номер изделия и тираж, который обычно составлял 375 или 500 экземпляров, место производства (например, Halk & Vermilon and Sevenarts, Fine art acquisitions, Sevenarts LTD', London и др.), год создания модели, литейный знак и авторская подпись художника. После отливки скульптур обозначенного тиража, модели, слепки и формы уничтожались, что говорит об уникальности каждой серии малой пластики, созданной под чутким руководством великого мастера.

Искусствовед К. Е. Гусева.

Роман Тыртов

Роман Петрович Тыртов (1892-1990), всемирно известный под псевдонимом ЭРТЕ, — яркий представитель стиля ар-деко в искусстве XX века. Творческое дарование мастера не укладывалось в рамки одной сферы художественной деятельности. Он проявил себя в областях: графики, скульптуры, дизайне, моде, театральной сценографии, кинематографе и многом другом. Не получивший профессионального образования, художник достиг редкого графического совершенства и абсолютно феноменального успеха.

Оригинальная авторская манера Эрте формировалась в контексте сложной, быстро развивающейся эпохи мощного промышленного роста начала XX века, прогрессивных идей и подходов нового времени, когда художники научились мыслить поистине масштабно и синтезировали в своей деятельности различные виды искусства. Под влиянием эстетики модерна, неоклассицизма и ар-деко, художник обрел свой неповторимый почерк.

Роман Тыртов родился в Санкт-Петербурге, в семье, принадлежавшей к старинному дворянскому роду. После окончания гимназии он уехал в Париж, где работал модельером в Доме моды знаменитого кутюрье Поля Пуаре, который высоко ценил рисунки Эрте за технику исполнения, оригинальность и изысканность.

В графическом искусстве Р. Тыртов известен работами для журналов «Harper's Bazaar» и «Vogue», им было выполнено более 2500 эскизов. Его обложки превратились в особый вид искусства и стали настоящим явлением в мире журнального дизайна.

Эрте занимался созданием декораций и костюмов для театральных постановок, музыкальных ревю и частных маскарадов. Блестящие спектакли в парижских Гранд-опера, театре Сары Бернар, кабаре Фоли-Бержер, Лондонском оперном театре, на Бродвее и Чикагской опере имели успех и создали Эрте репутацию безупречного эстета и волшебника. Он исполнял костюмы для Анны Павловой, Мата Хари, Луизы Казати. В качестве художника по костюмам Р. Тыртова пригласили в Голливуд, где он принимал участие в работе над несколькими известными картинами и одевал звезд фабрики грез, имена которых гремели по всему миру. Работами Эрте восхищались Дж. Баланчин и Э. Уорхол.

В 1970-х годах мастер обратился к освоению новых видов искусства и техник. Так родились неповторимые фактурные сериографии и «ожившие рисунки» — скульптуры Эрте, исполнением которых он занимался вплоть до самой смерти в 1990 году.